

С. В. Телень

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА В РАННЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Изучение идеологической практики в ее различных исторических формах остается неизменно актуальным. Так, большое научное значение имеет исследование государственной идеологии ранней Римской империи. Соответствующая работа нами проводилась в ходе выполнения в 2004–2006 гг. исследования «Военно-политический аспект системы принципата в ранней Римской империи» по заданию Белорусского республиканского Фонда фундаментальных исследований (договор подряда Г04М – 064).

Обращение к идеологической составляющей военной монархии в Риме периода становления Империи, т. е. времени принципата, побудило нас уделить внимание как собственно идеологии принципата, так и ее пропаганде, особенно в армейской среде. Для новых властителей мировой державы было жизненно важно, чтобы в отредактированный соответствующим образом общественно-политический «римский миф» верили не только жители Италии, но и провинциалы, а также, конечно, армия. В эту эпоху получила развитие невиданная по своим масштабам и многообразию приемов система государственной пропаганды. Лозунг «*Res publica restituta*» – «Возвращенная республика» был обращен, главным образом, к римско-гражданскому населению. Обозначал он возвращение к республике идеальной, к республике легендарных предков, какой она представляла в данном общественно-политическом мифе. А потому основным здесь было не восстановление в прежнем виде институтов республиканской власти, а восстановление внутреннего согласия римской гражданской общины.

Создатели принципата постарались учесть опыт государственной пропаганды Афин эпохи Перикла и эллинистических государств. Важнейшим средством утверждения обновленного «римского мифа» стало монументальное зодчество. Речь идет не только об Алтаре мира и Августовом форуме в самом Риме. Засвидетельствовать наступление «золотого века» была призвана грандиозная программа строительства общественных зданий – храмов и портиков, форумов и крепостных стен, развернувшаяся в тысячах больших и малых городов от Атлантики до Закавказья и от Британии до Сахары [1, 435].

Строительные работы сопровождались созданием эпиграфических памятников. Именно с Августа, прекрасно понимавшего пропагандистскую силу высеченного в камне слова, начинается феномен римской имперской эпиграфики. Известно, что от всего республиканского периода сохранилось 3000 монументальных надписей, тогда как от эпохи Империи, прежде всего принципата, – около 300000 [2, 7]. Так, например, в стиле мону-

ментальной эпиграфики были исполнены и растиражированы по крупным городам империи знаменитые «Деяния Божественного Августа», которые можно расценивать как манифест «римского мифа» [3, 7].

Отметим также такое средство пропаганды «римского мифа», как государственные праздники. С 17 г. до н. э. возобновляются «вековые» игры. Они были проведены раньше назначенного срока. Дело в том, что в 49 г. до н. э. «вековые» игры не проводились по причине гражданской войны. Август выбрал комету, пролетевшую над небом Вечного города в 17 г. до н. э., как знак небес, призывающий провести, наконец, отложенные «вековые» игры. Тем самым подводился итог череды гражданских войн и провозглашалось вступление в жизнь нового поколения, призванного жить в «золотом веке». Впоследствии «вековые» игры стали проводиться часто, в нарушение хронологической последовательности. Следующие «вековые» игры состоялись в 47 г. при Клавдии (в связи с 800-летием Рима). Затем их провел Домициан в 88 г. Столетние игры проводили также императоры Антонин Пий в 149 г., Септимий Север, Галлиен. Филипп Араб организовал игры «тысячелетия». «Государственный век» все более стал ассоциироваться с периодом правления данного правителя. Кроме того, проводились Пифии, Дионисии, игры, посвященные конкретным императорам. Атмосфера частых и потрясающих по своему размаху и роскоши публичных зрелищ должна была поддерживать в людях уверенность в том, что они живут в счастливейшие из времен.

Важным средством имперской пропаганды, начиная с Августа, стала монетная чеканка. Август – первый из императоров, кто запечатлел на монетах проведенные в период своего правления «вековые» игры. Эта практика была продолжена другими императорами-строителями «вековых» игр: Клавдием, Домицианом, Антонином Пием, Септимием Севером, Филиппом Арабом, Галлиеном. Свое отражение в легендах монет находили также Пифии, Дионисии, игры, посвященные отдельным императорам [4, 492–493]. Монеты такого рода часто предназначались для раздачи солдатам. Армия, будучи главным ресурсом императорской власти, должна была быть подвергнута соответствующей идеологической обработке в первую очередь.

Не удивительно, что последний из великих римских завоевателей – император Траян выпустил целую серию копирующих республиканские денарии II–I вв. до н. э. монет с изображением божеств и обожествленных понятий «римского мифа» [5, 31–32]. На монетах Антонина Пия мы видим воплощение нового века – младенца Юпитера на спине козы Амальфии, Рею Сильвию, Капитолийскую волчицу с близнецами и орлом, Энея и Аскания, Энея и Турна, Нуму, Тарквиния Древнего и авгура Атта Навия, поединок Горациев и Куриациев, переплывающего Тибр Горация Коклеса [4, 391, 576].

Большая серия монетных выпусков 140–152 гг. посвящена Гераклу-Геркулесу. На них мы видим Геракла в саду Гесперид, получающего приветствия после схватки с огнедышащим великаном Какос, сидящего с дубиной в руке на скале, венчаемого Викторией у алтаря [4, 392, 576]. Ромул запечатлен на монетах Коммода, который пытался выступить в качестве переоснователя Вечного Города [6, 292–297].

Монеты эпохи Антонинов часто воспроизводят статуарные изображения античных мифологических героев, выполненные зодчими греческой классики. Моду на греческий классицизм, как известно, стал утверждать еще Август. На его денарии в образе коровы представлена Ио, повторенная затем на ауреусе Веспасиана. Как обнаружил российский исследователь М. Г. Абрамзон, этот мотив, распространенный на римских фресках и геммах, служил репликой скульптурного шедевра Мирона [7, 128].

На монетах и конторниатах, датируемых, главным образом, эпохой Антонинов, изображались Прометей, лапифы с кентаврами, герои произведений Гомера – Одиссей, Ахилл, сам Гомер [7, 121]. Статуи мифологических персонажей, исполненные мастерами греческого классицизма, появлялись на местных монетных выпусках. Так, например, Афина и Марсий Мирона представлены в чеканке города Апамеи, а фидиевский Зевс – на монетах Элиды и Олимпии [7, 128]. Мифологические образы на имперских монетах появлялись в связи с юбилейными датами в истории Вечного города, победами римского оружия и как проявление своеобразной культурной пропаганды принцепсов [7, 120–133].

Важно, что большинство монет с мифологическими сюжетами являлись императорскими подарками – донативами, т. е. как раз предназначавшимися для награждения солдат [4, 391]. Особое распространение использовавшихся в качестве медальонов-конторниатов ассов с мифологическими сценами при Антонинах объясняется не только усиленной пропагандой при Адриане и Антонине Пие идей «золотого века» и стремлением связать свое правление с римской древностью. Мифологические сюжеты в монетной чеканке являлись также эффективным средством приобщения солдат к морально-политическим ценностям «римского мифа» и к началам античной культуры. Дело в том, что при Антонинах в римской армии уроженцев Италии и эллинистического Востока было уже немного. И в легионы, и во вспомогательные войска во II веке набирались, в основном, провинциалы, часто обладавшие правами римского гражданства, но весьма далекие от римской духовной традиции и античной культуры в целом. Армия становилась для них школой римлянства. Монеты-донативы, следовательно, играли роль не только платежного средства, но и выполняли образовательно-воспитательную функцию.

В III в., отмеченном многосторонним кризисом империи, обращенная к армии государственная пропаганда все более активно использует темы из

античной мифологии. Монетные выпуски императоров III в. отличаются особым разнообразием программ лозунгов, связанных с пропагандой «золотого века»: SAECULUM FRUGIFERUM (Плодоносящий век), SALVO AUGUSTO SAECULUM AUREUM (Золотой век спасителя-императора), SPES FELICITATIS ORBI (Счастливая надежда Рима), FELICITAS TEMPORUM (Счастливый век), ABUNDANTIA TEMPORUM (Щедрое время), CLEMENTIA TEMPORUM (Доброе время), AETERNITAS (Вечность), UBERITAS AUGUSTI (Изобилие Августа) [4, 477].

На первый взгляд, жесточайший кризис, в котором оказалась империя, едва ли совместим с «золотым веком», в наступлении которого пытались убедить своих подданных эмиссиями постоянно девальвируемых денег императоры-временщики. Между тем, именно в критические моменты истории наиболее явно и проявляются общественно-политические мифы в интегрирующей роли [3, 648].

Из персонажей «римского мифа» наиболее часто присутствует в монетной чеканке этого времени Капитолийская волчица. Помимо нумизматики этот персонаж пропагандировался и в монументальном зодчестве. При раскопках лагеря легиона I Italica в Новэ (Болгария) обнаружен массивный фундамент с надписью SIGNUM ORIGINIS и здравицей в честь Северов от лица легионного центуриона – примипила (ILN, 28). Как можно предположить, на фундаменте стояла статуя Капитолийской волчицы. Надпись же поясняла солдатам ее истинное значение, поскольку Iura по-латыни не только «волчица», но и «блудница» (ILN, 58). Можно полагать, что солдаты в конечном счете правильно понимали образ Капитолийской волчицы, поскольку ее изображение вместе с близнецами Ромулом и Ремом встречалось на ветеранских надгробных памятниках (IMS I (Singidunum), 32=CIL III 1666).

Август позаимствовал и распространенную в эллинистическом мире практику использования произведений глиптики для династической пропаганды. Вывезенные им из Александрии мастера стали изготавливать камеи и геммы, прославлявшие принцепса и членов его семьи. В число созданных египетскими мастерами творений входят упомянутые выше шедевры ювелирного искусства. Они не были украшениями в прямом смысле слова. И Августова, и Тибериева геммы могут рассматриваться как особый разряд фалер – воинских наград. О металлических бляшках – фалерах и фиалах, используемых для награждения римских воинов, рассказывал еще Полибий. С начала империи фалеры – своеобразные прототипы современных медалей – стали изготавливаться из стекла и полудрагоценных камней. Можно предположить, что при Августе и династии Юлиев-Клавдиев сложилась своеобразная иерархия фалер. Медали из металла являлись наградами низшего ранга. Они выдавались награжденному в виде целого набора из 5, 7, 9, 12 штук. Небольшие, до 6 см

в диаметре и сравнительно простые по исполнению, фалеры из стекла и полудрагоценных камней являлись, видимо, более престижной наградой. Они занимали центральное место среди наград, украшавших панцирь заслуженного легионера. Крупные и дорогие камеи, сложные по исполнению, являлись наградой для имперской элиты. Египетские мастера укоренили в римской глиптике эллинистическую традицию изображать властителей государства и членов их фамилии в виде богов, в том числе, олицетворяющих моральные добродетели, являющиеся неотъемлемой частью «римского мифа», а также в виде мифологических персонажей. Еще оппонент Октавиана в борьбе за власть Марк Антоний вместе с его царственной супругой Клеопатрой изображались на многочисленных александрийских геммах как Осирис и Исида, а их маленький сын – в виде Эроса [8, 73].

На Gemma Augustea, изготовленной в последние годы жизни Августа, принцепс изображен как Юпитер. На появившейся вскоре «Большой камее Франции» в виде Юпитера запечатлен уже принцепс Тиберий. При Августе распространился обычай изображать в виде богов и мифологических персонажей не только правителя, но и членов его семьи. Супруга Августа Ливия на монетах, в скульптуре и глиптике показывалась как PIETAS [7, 127].

Таким, образом, анализ нумизматического и иного источникового материала позволяет прийти к заключению, что в III в. происходит корректировка системы римских ценностей. Если FIDES (Верность) все еще в соответствии с традицией, связывается с верностью воинов, то VIRTUS (Доблесть) и PIETAS (Благочестие) – уже с добродетелями императора [7, 128]. Однако неизменной остается опора на идеологию «римского мифа». Главной его составляющей стал величественный образ государства, обязанного своим возникновением старореспубликанским добродетелям древнейших римлян. Среди этих добродетелей важнейшее место заняли воинские доблести. Закономерной стала эксплуатация в эпоху принципата темы качеств, воплощенных в мифологических образах и присущих полководцам и воинам, посвящающим себя Республике во имя идеи величия Рима. Характерный для древних римлян пафос государственности и величия родного города перерос в пафос мирового господства, когда вселенское владычество стало самоцелью. Так оформилась идеология Рима-миротворца, Рима-объединителя цивилизованного мира и человечества.

Литература

1. Kienast, D. Augustus, Prinzepe und Monarch / D. Kienast. – Darmstadt, 1982. – 658 s.
2. Alfoeldy, G. August i inskrypcje: tradycja i innowacje. Narodziny epigrafiki imperialnej / G. Alfoeldy. – Poznan., 1994. – 439 s.
3. Чернышов, Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке»: в 2 ч. / Ю. Г. Чернышов – Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 1994. – Ч. 2. – 704 с.
4. Абрамзон, М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / М. Г. Абрамзон. – М.: Изд-во РАН, 1995. – 644 с.

5. Абрамзон, М. Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики / М. Г. Абрамзон. – Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 1994. – 352 с.

6. Schroeder, S. F. Hadrian als neuer Romulus. Zum letzten Portraet Kaiser Hadrians / S. F. Schroeder // Madrider Mitteilungen. – 1995. – № 36. – S. 245–301.

7. Абрамзон, М. Г. Культурная политика Римской империи и ее пропаганда на монетах / М. Г. Абрамзон // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск, 1996. – № 3, ч. 1. История. – С. 110–131.

8. Неверов, О. Я. Античные геммы в собрании Эрмитажа / О. Я. Неверов. – Ленинград: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1988. – 447 с.

Список сокращений

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum, Berlin

ILN – Inscriptions latines de Novae, Poznan

IMS – Inscriptions de la Mesie Superieure, Beograd